

Фонд Президентских грантов
Благотворительный Фонд
«Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ

Л.Н. ТОЛСТОЙ И ТВЕРСКОЙ КРАЙ:

**ОТ СЕВАСТОПОЛЬСКИХ БАСТИОНОВ ДО ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ
НА ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ**

Тверь 2021 г.

Лев Толстой и Екатерина Бакунина в Казицыно в 1881 г.

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Буклет издан Благотворительным Фондом
«Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»
с использованием гранта Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом Президентских грантов

*Подпоручик Лев Толстой и унтер-офицер Тобольского пехотного полка
Александр Бакунин в Севастополе в 1855 г.*

Лев Толстой и Тверской край: от севастопольских бастионов до дворянских усадеб на Тверской земле.

(Тверской круг общения русского писателя)

Выставка «Лев Толстой и Тверской край: от севастопольских бастионов до дворянских усадеб на Тверской земле», посвященная 140-летию со времени приезда писателя на Тверскую землю в 1881 г., представляет зрителю возможность прикоснуться к малоизвестному в широких кругах историческому факту пребывания великого русского писателя на Тверской земле и его связях с некоторыми представителями Верхневолжья.

Выставка будет интересна всем почитателям творчества Л.Н. Толстого, краоведам и особенно школьникам, изучающим произведения писателя на уроках литературы.

В 1881 г. семья Л.Н. Толстого переехала жить в Москву, чтобы дать детям образование, обеспечить возможность писателю работать в архивах, теснее общаться с издателями, а также из-за настойчивого желания супруги вести городскую образ жизни. Толстой, выросший в деревне, тяжело принял перемены, связанные с необходимостью окунуться в городскую жизнь, которую писатель искренно не любил.

Семья Толстых приобрела для жительства в Москве особняк в Хамовниках, в котором сейчас размещен музей Л.Н. Толстого. Интересно происхождение этого названия. История Хамовнической слободы уходит в эпоху царствования Михаила Федоровича Романова (1596–1645), который для восполнения недостатка в Москве в мастерах по производству тканей из льна переселил из Твери в Москву ткачей, поселив их в особой слободе, получившей со временем название Хамовники. Слово «хамовники» произошло от слова «хам», которое с XIV в. обозначало льняное полотно. Переселенные из Твери ткачи были у царя Михаила Федоровича на особом положении, облагались невысокими налогами, освобождались от некоторых повинностей, но за это не имели права жить нигде, кроме своей слободы.

В своем дневнике от 5 октября 1881 г. Лев Николаевич записал: *«Прошел месяц – самый мучительный в моей жизни. Переезд в Москву. – Все устраиваются. Когда же начнут жить? Все не для того, чтобы жить, а для того, что так люди. Несчастные! И нет жизни.»*

Чтобы как-то сгладить некоторое уныние от пустых хлопот и суеты по переезду в Москву, в конце сентября 1881 г. Лев Николаевич отправился в небольшое путешествие в Новоторжский уезд Тверской губернии к тамошнему сектанту – уникальному крестьянскому мыслителю-самородку **Василию Кирилловичу Сютаеву** (1824–1892), который заинтересовал писателя своим учением и образом жизни. После состоявшейся встречи Толстой записал в дневнике: *«Был в Торжке у Сютаева, утешенье».*

Интерес к самостоятельным религиозным исканиям за пределами ортодоксального христианства возник у Л.Н. Толстого еще в молодые годы. Во время Крымской войны в осажденном Севастополе подпоручик Толстой записал в своем дневнике в марте 1855 г. такое размышление:

«Нынче я причащался. Вчера разговор о божественном и вере навел меня на великую громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь».

Мысль эта – основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле».

Привести эту мысль в исполнение... могут только поколения, сознательно работающие к этой цели. Одно поколение будет завещать мысль эту следующему, и когда-нибудь фанатизм или разум приведут ее в исполнение».

Действовать сознательно к соединению людей с религией – вот основание мысли, которая, надеюсь, увлечет меня».

С обороной Севастополя, участником которой был Толстой, связана дружба и знакомство писателя с некоторыми представителями тверского дворянства, также оказавшимися в Севастополе во время Крымской войны.

В Севастополе Лев Николаевич познакомился и подружился с **Александром Александровичем Бакуниным** (1821–1908) – унтер-офицером Тобольского пехотного полка, защищавшим город на 4-м бастионе. С А.А. Бакуниным Толстой не только коротко сошелся, но даже пытался издать особый «Военный листок», достоверно описывающий всю правду нелегкой обороны города.

Александр Бакунин познакомил Толстого со своей кузиной – сестрой милосердия Крестовоздвиженской общины **Екатериной Михайловной Бакуниной** (1810–1894), подвигами милосердного служения которой Толстой будет восхищаться всю свою жизнь. Эта удивительная женщина станет прототипом старшей сестры милосердия в рассказе Толстого «Севастополь в августе 1855 года».

**Екатерина Михайловна
БАКУНИНА**

(1810-1894)

**Александр Александрович
БАКУНИН**

(1821-1908)

Генерал-лейтенант
Петр Кононович
МЕНЬКОВ

(1814–1875)

Вице-адмирал
Владимир Алексеевич
КОРНИЛОВ

(1806–1854)

В севастопольский круг общения Толстого входил и известный впоследствии редактор «Военного сборника» тверской дворянин, уроженец г. Кашина генерал-лейтенант **Петр Кононович Меньков** (1814–1875), во время обороны Севастополя полковник Генерального штаба, составлявший официальный «Журнал военных действий в Крыму в 1855 г.», которого Лев Николаевич запечатлел в романе «Война и мир» в образе штабного офицера Несвицкого.

В конце марта – первой половине апреля 1855 г. 3-я легкая батарея 11-й артиллерийской бригады, в составе которой состоял подпоручик Толстой, находилась в самом пекле обороны Севастополя во время второй бомбардировки города (27 марта – 8 апреля 1855 г.) на Язоновском редуте – укреплении, прикрывавшем тыл знаменитого 4-го бастиона.

Орудия батареи, где находился Толстой, были расположены между батареями Нарбута и Лазарева, названных так по фамилиям их легендарных командиров – тверских дворян **Федора Федоровича Нарбута** (1831–1897) и **Константина Андреевича Лазарева** (1828–1875), которых участники обороны Севастополя именовали не иначе как «громовержец Нарбут» и «заколдованный храбрец Лазарев». Именно с этими офицерами – уроженцами Тверского края – и провел Лев Николаевич все время своего пребывания на Язоновском редуте. Сегодня на Историческом бульваре Севастополя на месте бывшего расположения Язоновского редута установлены мемориальные плиты в честь батарей Ф.Ф. Нарбута и К.А. Лазарева.

В «Севастопольских рассказах», а именно в очерке «Севастополь в декабре месяце» Толстой рассказал и о самом известном тверском защитнике Севастополя в годы Крымской войны – начальнике штаба Черноморского флота и начальнике штаба гарнизона Севастополя, легендарном создателе обороны города в первый месяц после высадки союзников в Крыму – вице-адмирале **Владимире Алексеевиче Корнилове** (1806–1854).

Героическое служение Корнилова в этом очерке представлено Толстым как легендарный символ мужества духа защитников Севастополя, как символ отчаянной смелости малой горстки защитников города перед лицом соединенной мощи коалиции противников – Англии, Франции и Турции.

Несмотря на то что Толстой прибыл в Севастополь уже после гибели вице-адмирала на Малаховом кургане 5 октября 1854 г., дух, который вдохнул Корнилов в гарнизон Севастополя, был столь ощутим и после его трагической смерти, что Толстой счел необходимым запечатлеть образ Владимира Алексеевича на страницах своего рассказа как самый яркий и непререкаемый символ обороны города.

В конце сентября 1881 г. по железной дороге Лев Николаевич прибыл в Торжок и остановился в известной гостинице Алексея Барскова – бывшей гостинице Федулиных-Пожарских, связанной с историей посещения А.С. Пушкиным г. Торжка и его окрестностей.

Из Торжка на извозчике писатель направился в имении Казицино Новоторжского уезда к проживавшей там Екатерине Бакуниной, с которой Лев Николаевич познакомился во время Крымской войны в Севастополе. Пообщавшись с Екатериной Михайловной, он отправился в расположенную поблизости деревню Шевелино, где встретился с Василием Сютаевым, переночевав у которого, продолжил свое путешествие по Тверской губернии, отправившись в родовую усадьбу Бакуниных Прямухино, которая тогда также относилась к Новоторжскому уезду.

В Прямухино Лев Николаевич с удовольствием провел время в общении с многочисленным семейством Бакуниных – в особенности с товарищем по обороне Севастополя Александром Александровичем Бакуниным и его братом **Павлом Александровичем Бакуниным** (1820–1900), которого писатель не только знал, но и ценил за незаурядные и близкие ему философские взгляды, а также за его труды в сфере народного образования.

К сожалению, в этой поездке не состоялось желанное для Толстого общение с известным подвижником детского воспитания и образования, выдающимся российским педагогом **Сергеем Александровичем Рачинским** (1833–1902), с которым Лев Николаевич хотел встретиться во время своего краткосрочного путешествия в Тверскую губернию. Из-за того, что телеграмма, посланная Толстым в имение Рачинского Татево с предложением о встрече, шла к адресату слишком долго, Рачинский не смог вовремя отозваться на это предложение, и Толстой, не получив известий от Рачинского, вернулся в Москву.

Сегодня имение С.Р. Рачинского, располагавшееся в дореволюционное время на окраине Смоленской губернии, находится в Оленинском районе Тверской области.

Вернулся Лев Николаевич в Москву бодрым и одухотворенным. Истинно русская природа, красота и просторы Тверского края, общение с совершенно разными, но, безусловно, яркими и уникальными личностями сняло с писателя накопившуюся усталость от столичной суеты и многочисленных семейных забот.

Л.Н. Толстой в гостях у Василия Сютяева в 1881 г.

Сюжетные картины и портретная галерея выставочного проекта
«Лев Толстой и Тверской край:
от бастионов Севастополя до дворянских имений на Тверской земле»
созданы заслуженным художником России
Николаем Николаевичем Чувахиным (г. Тверь)

Приезд Л.Н. Толстого в Прямухино осенью 1881 г.

*Места посещения Л.Н. Толстым
Тверской губернии
в 1881 г.*

